

— Большое вам спасибо. Теперь я чувствую себя намного лучше. — Чжан Имин изучал лицо мальчика. — Меня зовут Чжан Имин, а вы ...?

К этому времени лицо Линь Нина было полностью открыто. Сияние вечернего неба легло на его щеки, придав им светло-розовый оттенок. Чжан Имин выглядел заинтригованным. С таким идеальным лицом, под декорациями, которые выглядели так, как будто они вышли прямо из сборника рассказов... Этот мальчик был создан для индустрии развлечений.

— Меня зовут Линь Нин, — он поколебался, но в конце концов ответил. Учитывая, как красиво выглядел этот мужчина и какой дорогой казалась его спортивная машина, Линь Нин предположил, что он работал в сфере развлечений. Честно говоря, сказать ему свое имя было довольно рискованным шагом.

Чжан Имин вытаращил глаза, вспоминая популярную программу про идолов-новичков, которая была много лет назад. Он мысленно сравнил лицо этого Линь Нина и лицо того Линь Нина, глаза расширились.

Линь Нин повернулся, чтобы уйти. — Хорошо. Не могу больше оставаться, у меня есть дела. Пока.

Чжан Имин хотел, чтобы он остался. В конце концов, этот Линь Нин казался совсем не таким, каким его представляли слухи. Он выглядел честным, ответственным и милым. Линь Нин ни в коем случае не был таким человеком, люди, которые часто встречались в индустрии, поверхностно искренние, были ежедневным делом. Закопченную одежду всегда можно снова отбелить, но брызги мутной воды возникают слишком легко. — Подожди, я ...

— Мне действительно нужно идти. Давайте встретимся в другой раз, — Линь Нин к этому времени уже понял, что Чжан Имин из индустрии развлечений, и ему было не очень интересно продолжать с ним общаться. Он просто хотел готовить еду и жить счастливой, спокойной жизнью в этом мире с Системой.

Один человек, один кот, одна Система. Идеально.

— Давай, Шизай. Пойдем домой.

Когда кот услышал эти два слова, ему показалось, что его сердце было поражено. Прошли годы с тех пор, как эти слова в последний раз доходили до его ушей. Они пронзили глубокую часть его души, и его сердце немного обожгло.

Как мог Линь Нин так легко признать в нем семью?

Если бы это был тот тупой пес, принял бы Линь Нин его так же быстро?

Когда кот последовал за Линь Нином по следам, он украдкой бросил быстрый взгляд назад. Как смеет этот тупой пес иметь наглость наблюдать за удаляющимся силуэтом Линь Нина... с тоской?

!!!

Внезапно коту стало немного горько. Коты – очень территориальные животные. За человеком на его территории наблюдал другой зверь, и это действовало ему на нервы.

Кот бросил на тупую собаку последний предупреждающий взгляд, прежде чем уйти.

Вернувшись домой, чтобы успокоить котенка, которому не досталось еды, Линь Нин достал оставшиеся молочные лепешки и жареные куриные ножки.

— Давай поужинаем, Шизай. Но перед этим нужно помыть лапки.

Линь Нин хотел отнести котенка, чтобы вымыть ему когти, так как он бродил снаружи, но котенку, похоже, не понравилось, что его обнимают. Прежде чем Линь Нин смог подойти к нему, он влетел в ванную, как молния.

— Шизай? — Линь Нин сунул голову в ванную. К своему удивлению, он обнаружил, что Шизай уже запрыгнул на раковину, открыл кран и теперь мыл свои когти. Он даже брызгал мылом для рук на свои лапы, тщательно очищая. Сцена перед ним чем-то напомнила Линь Нину послушного ребенка, моющего руки, стоя на табурете.

Линь Лин, — ...

[Система, я действительно так хорош в дрессировке кошек, или Шизай просто гений?] Линь Нин был потрясен. Может быть, в будущем мире интеллект животных повысился точно так же, как эволюционировали люди?

Система некоторое время боролась, прежде чем, наконец, дать неохотный ответ: [... Это должно быть потому, что Шизай гений и хочет счастливо жить с тобой. Вот почему он такой послушный.]

[Я тоже так думаю. Какой хозяин, такой же и домашний питомец, понимаешь? Поскольку Шизай такой умный, я подам ему хороший пример, чтобы он стал таким же умным, как я.] Линь Нин ответил, тронутый.

Система: [... Главное, что вы счастливы.]

Вскоре человек и кот сидели за обеденным столом. Основным блюдом дня была каша, жареные куриные ножки и миска охлажденного салата из огурцов. Молочные пирожные были на десерт.

Котенок настаивал на том, чтобы есть те же блюда, что и Линь Нин. Линь Нин проконсультировался с Системой, и после сканирования кота Система пришла к выводу, что человеческая пища безопасна для потребления этим котенком, хотя она опустила часть о том, что кот на самом деле не был котом. С тех пор Линь Нин стал гораздо более снисходительным к рациону животного.

Котенок опустил голову, чтобы откусить кусочек курицы, но он скользнул по тарелке, поэтому он подпер ускользящую еду пушистой маленькой лапкой. На мгновение Линь Нин не мог сказать, какое угощение лучше – еда у него во рту или крошечная кошачья лапа.

Мило! Линь Нин внутренне закричал. Может быть, он мог бы воспользоваться этой возможностью, чтобы схватить Шизая, пока он отвлекся, а затем заставить его почистить лапу... Нет, как насчет ванны?!

— Давай, съешь еще, — Линь Нин осторожно положил еще несколько ломтиков огурца и свиной фарш на тарелку Шизая.

Кот подозрительно посмотрел на него, внезапно почувствовав, как по спине пробежал холодок.

Несколько минут спустя Линь Нин радостно ткнул в маленький кусочек молочного пирога. — Хочешь сладкого, Шизай?

Кот сделал осторожный шаг назад. Инстинкт подсказывал ему, что вот-вот произойдет что-то страшное. Несмотря на то, что молочный пирог выглядел восхитительно, и он был сладкоежкой... Н-нет. Никогда не упускайте из виду общую картину ради небольшого вознаграждения - он не мог потерять свою гордость как кот!

Линь Нин положил молочный пирог в сантиметре от его мордочки. — Давай, вот, хороший мальчик. Поскольку это не вредно для твоего организма, я больше не буду заставлять тебя есть кошачий корм. Я дам тебе немного сушеной рыбы, если ты съешь это сейчас, — он узнал, что Шизай не мог устоять перед сушеными анчоусами. Всякий раз, когда он вытаскивал часть рыбы, глаза Шизая оставались прикованными к ней. Это всегда работало на отлично.

Искушение было слишком велико. Коту пришлось откусить. Мягкое, сладкое ощущение, которое таяло на его языке, было опытом, которого он никогда раньше не испытывал. Соедините это с кислинкой, добавленной сверху кусочком свежей клубники. Это было божественно. Кот не мог не закрыть глаза от удовольствия, бессознательно подняв лапу, чтобы почесать ротик. Капля масла попала на его нос.

— Ка-чак — звук затвора камеры прорвался сквозь тишину. Кот напрягся, повернув свою маленькую мордочку, чтобы посмотреть на Линь Нина. Несмотря на то, что это был гигантский кот с властным видом, с пятном масла на носу, Линь Нин вообще не мог заставить себя признать это сдерживающим фактором.

Линь Нин отложил планшет. Он с радостью достал несколько анчоусов, зная, что котенок вот-вот закатит истерику. — С этого момента я буду записывать все подробности счастливой жизни моего Шизая! Ха Ха! Ты восхитителен, когда ешь!

Он подтолкнул анчоусы к котенку. Кот издавал гортанные звуки в задней части горла. Ах! Это был такой кот, которого никогда нельзя было успокоить, как только он разозлится! Он тот, который не отказался от своих принципов ради сушеной рыбы!

Линь Нин сложил руки вместе, извиняющимся тоном воркуя: — Хорошо, прости. Я просто хотел сохранить некоторые воспоминания о твоём детстве. Как насчет того, чтобы ты поел, а потом мы вместе приняли ванну?

И теперь он хочет принять ванну вместе? Его мех встал дыбом. Кот сделал неуверенный шаг назад.

Длинные, тонкие пальцы Линь Нина взяли анчоус, затем засунули его в рот котенка. Кот ахнул. Рыба выпала.

Что делает этот человек?!

Несколько минут спустя, после уборки со стола, Линь Нин приготовился тащить кота с собой в душ. Кот шлепнул Линь Нина по руке и убежал. Он низко присел на живот на книжной полке и остался там, глядя вниз.

Внезапно его ослепила вспышка мягкого белого свечения.

Линь Нин стоял под ним без рубашки, единственное, что прикрывало его, было полотенце, обернутое вокруг талии. Его кожа, белая, как нефрит, была гладкой и мягкой. Поскольку он

имел опыт в танцах, тело Линь Нина было стройным и спортивным, покрытым тонким слоем мышц. Он вовсе не был болезненно бледен – его кожа сияла здоровьем и молодостью. Когда человек поднял голову и с лучезарной улыбкой протянул руки к коту, в его глазах словно вспыхнули тысячи звезд, заставив его замереть на месте. Дерзкие глаза, нежные манеры, мягкие красные губы – он был сногшибателен.

— Давай, Шизай. Давайте поиграем в воде! Это будет весело! Не бойся, — ворковал Линь Нин.
— Давай, прыгай вниз. Я тебя поймаю.

!!!

Морда кота стала ярко-красной. Даже кончики его ушей горели розовым.

Этот человек! Как он мог выйти без одежды?! Разве он не знал, что люди не должны так прикасаться к другим людям?!

<http://bllate.org/book/14331/1269363>